

10. Белобрыкина О.А. Психологические условия и факторы развития самооценки личности на ранних этапах онтогенеза: Автореферат канд. психол. наук. Новосибирск, 2000.
11. Азимова Р.Н. Социально-психологическая природа самооценки и ее нравственный аспект. Известия АПАз ССР, 1969. № 3.
12. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитания. М., 1986.
13. Шибутани Т. Я-концепция и чувство собственного достоинства. Самосознание и защитные механизмы личности. Самара., 2003.
14. Джемс У. Психология. М., 1991.
15. Маслова Е.А. Психологическая природа самооценки, место самооценки в структуре самосознания личности (http://www.uroki.ru/met_rus/k_psihologiya/k_psihollichnost/samoocenka.htm)

УДК 159.9

А.М. Уразаев, И.Л. Шелехов

СОЦИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ, ЗАВЕРШАЮЩЕЙ ОБУЧЕНИЕ В ВУЗЕ

Томский государственный педагогический университет

Исследование проблем гендерного неравенства наиболее актуально у молодых людей и, в частности, у студентов высшей школы, жизнь которых неразрывно связана с устремлением в будущее, созданием семьи, рождением и воспитанием детей, профессиональным становлением, преобразованием общества. Слово «гендер» (gender, англ. – род) в семантике русского языка, начиная с 1990-х годов, наиболее часто стал использоваться как характеристика психологического пола человека [1–4]. Гендер, согласно представлениям современной «гендерной психологии», определяет совокупность социокультурных и поведенческих характеристик и ролей, характеризующих статусы мужчин и женщин в обществе [3]. Статус будущего мужчины или будущей женщины приобретает ребенок при рождении, а затем, в процессе социализации, он осваивает ту или иную гендерную роль [4, 6, 7].

Необходимость изучения гендерных различий социальных ожиданий последующей профессиональной самореализации, семейно-брачных отношений, развития личности обусловлена, по крайней мере, двумя обстоятельствами. Во-первых, такое исследование приобретает особое значение в условиях глобальных социальных перемен, при которых трансформации в различных сферах общественной жизни, социальном устройстве влияют не только на макросоциальные процессы, но и определяют индивидуальные особенности жизни людей, изменяют культуру, нормы, ценности и ожидания членов общества. Во-вторых, исследование данной проблематики важно в ситуации [5–7], при которой в обществе декларативно признается гендерное равенство, но на практике существует гендерная асимметрия общественных и семейных ролей, формируется противоречивый набор гендерных норм, стереотипов и правил поведения.

Можно предположить, что гендерные различия могут определять инвариантность структуры социальных ожиданий и составляющих свойств личности у современных выпускников вузов в условиях достаточно проблемной ситуации их востребованности на «рынке труда» и особенно условия социализации и биологические особенности женщин. В связи с этим проведение исследований, направленных на изучение психологических закономерностей данных феноменов, является *актуальным и своевременным*.

Целью настоящей работы являлось изучение психологических закономерностей формирования социальных ожиданий, личностных особенностей у современных выпускников высшей школы и их гендерных различий.

Характеристика обследуемых и методов

В обследовании принимали участие 100 юношей и 100 девушек, обучавшихся на 5-х курсах факультетов психологии и связи с общественностью, физической культуры и биолого-химическом Томского государственного педагогического университета, на 6-м курсе педиатрического факультета Сибирского государственного медицинского университета и на 4-м курсе (по программе бакалавров) электрофизического факультета Томского политехнического университета. Первоначально проводился анонимный анкетный опрос с блоками вопросов, позволяющих установить возраст респондентов, пол, состав и социокультурный статус их семей, характер взаимоотношений с другими значимыми субъектами общения, особенности полоролевого поведения. Выявлялись также самооценки материальной обеспеченности, физической привлекательности и состояния здоровья. Несколько блоков вопросов были направлены на оценку у мужчин и женщин предшествующего опыта сексуального поведе-

ния, структуры социально и лично значимых ожиданий от своего будущего или настоящего супруга(и). Ответы на ряд других вопросов позволяли выявить особенности образа жизни и мировоззрения студентов.

Для стандартизации самооценок респондентами значимых качеств и ситуаций им предлагалось использовать приведенные в анкете 20-балльные шкалы. Одна из таких шкал была разделена на диапазоны «Плохо» (0–5 баллов), «Удовлетворительно» (6–10 баллов), «Хорошо» (11–15 баллов) и «Отлично» (16–20 баллов). Другая шкала с такой же последовательностью балльных оценок разделялась на диапазоны «Не значимо», «Мало значимо», «Значимо» и «Очень значимо». Первоначально опрашиваемым предлагалось выбрать один из диапазонов, соответствующий уровню той или иной самооценки, а затем указать ответ для соответствующего пункта анкеты с точностью до одного балла.

Кроме того, 30 юношей и 30 девушек участвовали в формализованном не анонимном психологическом интервьюировании, включающем, в частности, ряд вопросов из анонимной анкеты. Для изучения структуры свойств личности использовался вариант «В» Фрайбургского личностного опросника [8, 9], содержащий 114 вопросов. После обработки «сырых оценок», при сравнении ответов каждого обследуемого с «ключом» теста, и подсчета количества совпадений первичные результаты с помощью специальных таблиц переводились в стандартные оценки 9-балльных шкал. Всего использовалось 12 шкал:

- 1) невротичности (уровня невротизации личности),
- 2) спонтанной агрессивности (степени психопатизации личности),
- 3) депрессивности,
- 4) раздражительности (степени эмоциональной устойчивости),
- 5) общительности (дружелюбия, социальной активности),
- 6) уравновешенности (устойчивости к стрессовым ситуациям),
- 7) реактивной агрессивности (эгоцентричности, авторитарности, недоверчивости, доминантности),
- 8) застенчивости (стрессовое реагирование на обычные жизненные ситуации, протекающие по пассивно-оборонительному типу),
- 9) открытости (высокие оценки по этой шкале свидетельствовали о доверительно-откровенном взаимодействии с окружающими людьми при высоком уровне самокритичности),
- 10) экстраверсии (общительности) – интроверсии (избегание «контактов» с людьми),
- 11) эмоциональной лабильности,

12) мужественности–женственности (маскулинизма–феминизма).

При интерпретации значений шкал использовались следующие правила: низкими считались баллы от 1 до 3, 4–6 баллов указывали на оптимальное проявление черт, составляющих свойства личности, к «сверхвыраженным» относились признаки с балльными значениями от 7 до 9.

При статистической обработке данных использовалась компьютерная программа «Statistica 6.0.», с помощью которой проводились парные сравнения средних арифметических (X) и ошибок среднеарифметических значений (x) показателей (по t -критерию Стьюдента), вычислялись коэффициенты корреляции по Спирмену [1, 2].

Результаты исследования и их обсуждение

Возраст студентов выпускных курсов составлял от 20 до 24 лет. Большинство девушек (88 %) и юношей (90 %) воспитывались в полной родительской семье, где один или оба родителя имели высшее профессиональное образование. 86 % студенток и 91 % студентов социализировались в семьях с двумя и более детьми. Оптимальным количеством детей в своей семье 60 % девушек и 59 % юношей считали два ребенка. Самооценка полноценного воспитания ребенка в неполной семье у 54 % выпускниц вузов и 66 % выпускников располагалась в диапазонах «Плохо» и «Удовлетворительно» тестовой карты. Для девушек значимым взрослым чаще являлась мать (52 %), в то время как для юношей в равной степени были авторитетны как мать (32 %), так и отец (32 %). Материальную обеспеченность в период воспитания в родительской семье на «хорошо» и «отлично» оценивали 64 % девушек и 50 % юношей. Самооценки материальной обеспеченности в настоящее время в диапазоне «Хорошо» и «Отлично» составляли у девушек 40 %, у юношей – 29 %.

В рамках данного исследования были проанализированы показатели самооценок физической привлекательности, сексуальной удовлетворенности и состояния здоровья. Большинство девушек (86 %) и юношей (53 %) оценивали свою физическую привлекательность на «отлично» и «хорошо» по тестовой шкале. Средние самооценки состояния здоровья у студенток (12.1 ± 0.4 балла) были ниже ($p < 0.05$), чем у студентов (14.1 ± 0.5), и располагались в диапазоне «Хорошо».

Не состояли в юридически зарегистрированном браке 74 % девушек и 91 % юношей. При этом допускали возможность в браке внебрачные связи (не известные супругу(е)) 36 % девушек и 57 % юношей. Собственных детей воспитывали 10 % студенток и 2 % студентов. Отдельно от родителей проживали 48 % девушек и 52 % юношей. На опыт употребления наркотиков указывали 10 % респонденток и 34 % респондентов. Не употребляли

спиртные напитки 18 % студенток и 2 % студентов. Курили 30 % девушек и 45 % юношей.

Таким образом, можно предположить, что условия семейной и внесемейной социализации, в т.ч. уровень образования родителей, оказывали влияние на формирование структуры социальных ожиданий и образ жизни студенческой молодежи.

42 % девушек и 36 % юношей, завершающих получение высшего образования, оценивали перспективы своего последующего материального благополучия, связанного с профессией, в пределах диапазона «Плохо» 20-балльной шкалы тестовой линейки и только соответственно 20 % и 32 % – в диапазонах «Отлично» и «Хорошо». В то же время значимость высшего профессионального образования для достижения высокого социального статуса большинством респонденток (13.5 ± 0.5 балла) и респондентов (11.9 ± 0.8 балла) оценивалась достаточно высоко. Это указывало на то, что на социальные ожидания, связанные с профессиональной самореализацией, оказывали влияние социокультурные трансформации, происходящие в обществе.

В рамках данного исследования были рассмотрены ожидания девушек (средний возраст 21.6 ±

0.2 года) и юношей ($X \pm x = 21.3 \pm 0.2$ года), получивших высшее образование, по созданию собственных семей. Было установлено, что всеми ими предполагалось формирование семейно-брачных отношений. Средний оптимальный возраст вступления в брак девушками указывался в 22.7 ± 0.3 года, юношами – 24.1 ± 0.4 года. Оптимальное же превышение возраста мужа над возрастом жены женщинами предполагалось на 5.6 ± 0.5 года, мужчинами – только на 1.8 ± 0.3 года ($p < 0.05$), в то время как в поколении их родителей отцы были старше матерей в среднем от 1.4 до 0.8 лет. Это указывало на формирование при современных социально-экономических условиях в России (в т.ч. демографической ситуации) своеобразного «гендерного конфликта» и его репрезентацию в структуре социальных ожиданий, связанных с формированием семейно-брачных отношений.

Анализ ответов из анонимных анкет позволил установить иерархию значимости для девушек и юношей соответственно качеств супруга и супруги, которые необходимы для формирования семейно-брачных отношений (табл. 1).

Таблица 1

Гендерные различия самооценок ($X \pm x$) значимости различных качеств (по 20-балльной шкале), которые выделялись студентами выпускных курсов вузов как необходимые для формирования семейно-брачных отношений

№	Качества	Девушки	Юноши
1	Межличностная совместимость	16.8 ± 0.5	16.6 ± 0.7
2	Интеллектуальное развитие	16.4 ± 0.4	16.1 ± 0.9
3	Участие в воспитании детей	16.1 ± 0.6	16.2 ± 0.7 P4-1 < 0.05
4	Материальная обеспеченность	15.8 ± 0.6*	12.5 ± 0.9*
5	Образование	15.2 ± 0.6*	13.5 ± 0.8* P5-1 < 0.05
6	Верность в браке	15.2 ± 0.8	14.7 ± 1.1
7	Участие в хозяйственно-бытовой деятельности	14.1 ± 0.5 P7-1 < 0.05	14.5 ± 0.8
8	Физическая привлекательность	13.5 ± 0.5 P8-1 < 0.05	14.6 ± 0.7 P8-1 < 0.05
9	Жизненный опыт	13.3 ± 0.6 P9-1 < 0.05	12.1 ± 0.8 P9-1 < 0.05
10	Добрачная девственность	7.6 ± 0.9 P10-(1-9) < 0.05	7.1 ± 1.1 P10-(1-9) < 0.05

Примечание: * – обозначения статистически значимых ($p < 0.05$) парных различий показателей качеств у девушек и юношей. Качества ранжированы по группе девушек от максимального к минимальному значению. X – среднее арифметическое, x – ошибка среднего арифметического значения показателя.

Было установлено, что для девушек и юношей в браке одинаково важны межличностная совместимость, интеллект супруги (супруга), участие в воспитании детей. Менее важными качествами жены (мужа), необходимыми для создания благополучной семьи, девушки и юноши считали добрачную девственность супруги (супруга), жизненный опыт, физическую привлекательность, участие в хозяйст-

венно-бытовой деятельности. Существенные гендерные различия ($p < 0.05$) наблюдались в важности таких качеств, как материальная обеспеченность и образованность супруги (супруга).

У девушек собственная семья рассматривалась, в первую очередь, как условие материального и социального благополучия. Семья как фактор, способствующий «профессиональному росту», оцени-

валась ими достаточно низко. Юноши наличие семьи тесно связывали с состоянием здоровья и меньше всего – с материальным благополучием (табл. 2).

Таблица 2

Гендерные различия значимости семьи для успешной социализации у выпускников вузов

№	Показатели	Девушки	Юноши
1	Материальное благополучие	14.4 ± 0.5*	10.5 ± 1.0* P1-3 < 0.05
2	Социальное положение	13.5 ± 0.5	11.9 ± 0.8
3	Состояние здоровья	13.3 ± 0.7	14.8 ± 0.9 P3-2 < 0.05
4	Профессиональный рост	12.8 ± 0.6*	10.6 ± 1.0* P4-3 < 0.05

Примечание: Обозначения такие же, как и в таблице 3.

Все это указывало на то, что в условиях современного российского общества имеет место некоторое усвоение молодежью гендерных установок, традиционно свойственных противоположному полу. При этом мужчины в своих социальных ожиданиях более восприимчивы к воспроизводству традиционных гендерных стереотипов, чем женщины.

При применении Фрайбургского опросника для изучения структуры свойств личности выпускников вузов было установлено, что у юношей, по сравнению с девушками, были более выражены маскулинные черты и в меньшей степени им была свойственна «застенчивость» (см. табл. 3).

Таблица 3

Гендерные различия уровней (X ± x) показателей по шкалам Фрайбургского личностного опросника у выпускников вузов

№	Факторы	Девушки	Юноши	Достов. различий
1	Открытость	7.8 ± 0.4	7.9 ± 0.4	–
2	Раздражительность	6.8 ± 0.5	6.3 ± 0.4	–
3	Невротичность	6.4 ± 0.4	5.7 ± 0.5	–
4	Застенчивость	6.3 ± 0.4	4.6 ± 0.6	p < 0.05
5	Экстраверсия-интроверсия	5.8 ± 0.5	5.3 ± 0.5	–
6	Эмоциональная лабильность	5.7 ± 0.4	4.9 ± 0.4	–
7	Реактивная агрессивность	5.6 ± 0.4	6.7 ± 0.6	–
8	Депрессивность	5.1 ± 0.5	5.0 ± 0.5	–
9	Уравновешенность	5.1 ± 0.5	4.9 ± 0.5	–
10	Спонтанная агрессивность	5.1 ± 0.4	6.1 ± 0.5	–
11	Маскулинизм-феминизм	4.5 ± 0.6	6.0 ± 0.5	–
12	Общительность	4.5 ± 0.4	4.3 ± 0.5	–

Примечание: В группе девушек, начиная с показателя № 3, все остальные статистически достоверны (p < 0.05 и менее) меньше, чем значение (X ± x) показателя № 1 («открытость»). В группе юношей значения показателей № 2–6 и 8–12 статистически достоверны меньше, чем № 1 («открытость») в этой группе обследованных. Остальные обозначения такие же, как и в табл. 1.

Ранжирование 12 шкал, характеризующих свойства личности, от максимального до минимального значений (X + x) в группе девушек (при симметричном показе этих показателей у юношей) позволило установить, что для обеих групп обследуемых были характерны достаточно высокие «открытость», «раздражительность», а у девушек несколько большая «невротичность». В последовательность ранжирования значений шкал, характеризующих свойства личности, у юношей «не укладывались» показатели «агрессивности» и «маскулинизма – феминизма».

Структура сопряженности свойств личности, по данным (см. табл. 4) их интеркорреляций (по Спирмену), указывала, что для девушек была характерна

обратная взаимосвязь между показателями в континуумах «общительность – застенчивость» и «маскулинизм» – «депрессивность». У юношей (см. табл. 5) обратные, средние по уровню взаимосвязи (p < 0.05), были в континуумах показателей: «застенчивость» – «экстравертированность», «уравновешенность» – «эмоциональная лабильность» (близкие к линейным обратные взаимосвязи между свойствами личности), а также «уравновешенность» – «застенчивость» (средний уровень обратной взаимосвязи). Существовали тенденции, при которых маскулинные черты характера предполагали более низкие «невротичность» и «застенчивость».

Для структуры корреляционных плеяд с прямыми, достаточно высокими по уровню сопряжен-

ности (при $p < 0.05$) связями, общими для групп девушек и юношей, были континуумы: «депрессивность» – «застенчивость» и «общительность» – «экстравертированность». В структуре плеяд со средними уровнями прямых взаимосвязей у обследованных студенток отмечались положительные корреляции между показателями спонтанной и ре-

активной агрессивности, «раздражительности» – «открытости», «депрессивности», «эмоциональной лабильности» и «раздражительности». Структура корреляционных плеяд с прямыми статистически значимыми ($p < 0.05$) связями между показателями структуры личности у девушек (см. табл. 4) была несколько иной, чем у юношей.

Таблица 4

Интеркорреляции (по Спирмену) факторов Фрайбургского личностного опросника у девушек, завершающих обучение в вузе

Факторы	№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Невротичность	1	1	-0.1	0.5	0.2	0.2	-0.2	0.1	0	0.1	0.1	0.5*	-0.1
Спонтанная агрессивность	2		1	0.3	0.4	-0.3	0.2	0.6*	0.5	0.5	0.1	0.4	-0.1
Депрессивность	3			1	0.5	-0.3	-0.2	0	0.8*	0.4	-0.3	0.8*	-0.5*
Раздражительность	4				1	0	0.2	0.1	0.3	0.7*	0.2	0.6*	0.3
Общительность	5					1	0.3	0.3	-0.6*	-0.1	0.8*	-0.2	0.3
Уравновешенность	6						1	0.3	-0.1	0.1	0.3	0	0.3
Реактивная агрессивность	7							1	-0.1	0.3	0.5*	0.3	-0.1
Застенчивость	8								1	0.3	-0.5	0.5	-0.4
Открытость	9									1	0.2	0.7*	0.2
Экстраверсия-интроверсия	10										1	0	0.3
Эмоциональная лабильность	11											1	-0.3
Маскулинизм-феминизм	12												1

Примечание: * обозначены статистически значимые ($p < 0.05$ и менее) величины коэффициентов корреляции.

Таблица 5

Интеркорреляции (по Спирмену) факторов Фрайбургского личностного опросника у юношей, завершающих обучение в вузе

Факторы	№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Невротичность	1	1	0.1	0.6*	0.2	-0.2	-0.5	-0.1	0.5	0.1	-0.5	0.5	-0.5
Спонтанная агрессивность	2		1	0	0.8*	0.2	-0.3	0.1	0.2	-0.1	0	0.2	0
Депрессивность	3			1	0.2	-0.3	-0.3	0	0.6*	0	-0.3	0.5*	-0.3
Раздражительность	4				1	0.3	-0.3	0.4	0.2	0.2	0.1	0.4	0.1
Общительность	5					1	0.5*	0.3	-0.5	-0.1	0.5*	-0.5	0.5
Уравновешенность	6						1	0.2	-0.5*	0.2	0.6*	-0.7*	0.3
Реактивная агрессивность	7							1	-0.2	0.6*	0.4	0.1	0.3
Застенчивость	8								1	0.1	-0.8*	0.6*	-0.5
Открытость	9									1	0.1	0.2	0
Экстраверсия-интроверсия	10										1	-0.5	0.5*
Эмоциональная лабильность	11											1	-0.2
Маскулинизм-феминизм	12												1

Примечание: обозначения такие же, как и в табл. 4.

В целом же эти связи были достаточно закономерными, исходя из семантики психологических терминов, характеризующих смысловые значения анализируемых черт личности, и указывали на определенные гендерные различия их сопряженности.

Заключение

Проведенное исследование показало, что наиболее характерными условиями семейной социализации у современных студентов вузов было воспитание в полной, часто двух-, иногда более детной родительской семье, в которой в подавляющем большинстве случаев один или оба родителя получили высшее профессиональное образование.

В социальных ожиданиях, связанных с последующей профессиональной самореализацией, у

студентов и студенток выпускных курсов не было выявлено существенных различий. Как девушки, так и юноши значимость своей профессии для последующего материально благополучия оценивали невысоко и больше связывали получение высшего профессионального образования с приобретением определенного социального статуса.

Социальные ожидания, связанные с формированием семейно-брачных отношений, указывали на наличие своеобразного «гендерного конфликта». Так, девушки в основном предполагали, что оптимальный возраст мужчины для заключения с ним юридически зарегистрированного брака должен быть около 6 лет старше, чем их собственный (т.е. с мужчиной в возрасте ближе к 30 годам). Юноши же указывали на

оптимальный возраст жены, близкий к своему. При этом для девушек, в отличие от юношей, более значимыми качествами супруга были его уровень образования и способность материально обеспечивать семью. Такие социальные притязания определяют проблематичность вступления в юридически зарегистрированный стабильный брак для большинства выпускниц вузов в период оптимального (до 30 лет) и, тем более, субоптимального (до 35 лет) репродуктивного возраста в связи с явно недостаточным числом «свободных» мужчин с соответствующим соци-

альным статусом. Относительно высокую мускулинизацию многих современных выпускниц вузов, при достаточно значительной выраженности раздражительности, невротичности и одновременно застенчивости, по-видимому, можно отнести к числу факторов, препятствующих успешности совмещения семейно-брачных отношений и профессионального роста в период своей молодости.

*Работа частично поддержана грантом РФФИ,
проект 08-06-00313*

Поступила в реакцию 26.12.2006

Литература

1. Жилкин Д.С., Чекалина А.А. Влияние гендера на самореализацию женщин // Журнал прикладной психологии. 2003. № 2.
2. Клецина И.С. От психологии пола к гендерным исследованиям в психологии // Вопросы психологии. 2003. № 11.
3. Левин Э. От женщин к гендеру и далее: изменение контуров WOMEN'S STADIES в США с 1970-х годов // Гендерный конфликт и его репрезентация в культуре: мужчина глазами женщины: Материалы конференции «Толерантность в условиях многоукладности российской культуры». Екатеринбург, 2001.
4. Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Клециной. СПб., 2003.
5. Скутнева С.В. Гендерные аспекты жизненного самоопределения молодежи // Социологические исследования. 2003. № 11.
6. Bem S. The measurement of psychological androgyny // Journal of Consulting and Clinical Psuchology, 1974. Vol. 42.
7. Bem S. Gender Schema Theory and Its Implications for Child Development // Signs: Journal of Women in Culture and Societe, 1983. Vol. 8. № 4.
8. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб., 1999.
9. Крылов А.А., Ронгинская Т.И. Исследование личности с помощью формы В опросника FPI // Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии: Учебное пособие. СПб., 2000.
10. Берестнева О.Г., Муратова Е.А., Уразаев А.М. Компьютерный анализ данных: Учебное пособие. Томск, 2003.
11. Берестнева О.Г. и др. Математические методы в психологии. Томск, 2001.

УДК 374.1

Е.Ю. Азбукина

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА

Томский государственный педагогический университет

Изменения, происходящие в жизни, демократизация современного общества, с одной стороны, конкуренция и рыночные отношения – с другой, выдвинули новые требования к формированию человека, специалиста, гражданина. Ответственность перед обществом и природой, востребованность и спрос, а не распределение специалистов, товаров, услуг; профессионализм, а не идеологическая ориентация или партийная принадлежность; личностное отношение, а не пассивное исполнительство – эти критерии определили новый взгляд на образование, воспитание и развитие личности, выдвинули феномен деятельности человека на одно из первых мест в производственной и социальной жизни общества, в образовании и культуре.

Можно сказать, что с деятельностью связано выполнение социального заказа образованию, направленного на удовлетворение потребности общества в

подготовке подрастающих поколений к труду и социокультурной жизни, в передаче им накопленного социального опыта, в состав которого, помимо знаний о природе, обществе и производстве, входят знания о способах различных видов социальной деятельности и способы их осуществления, а также опыт творчества и опыт эмоционально-чувственных и ориентационно-ценностных отношений [3, с. 152].

Обучение видам деятельности в отраслях производства и культуры составляет содержание профессионального образования, активная деятельность учащихся – залог успешного обучения и воспитания на всех уровнях. В деятельности развивается психика человека, формируются его способности и личностные качества специалиста и гражданина. В ней же реализуются субъектные функции образования: развиваются сущностные силы и способности человека, позволяющие ему